

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Нужна ли педагогическая антропология?

Аннотация. Автор размышляет об исторической судьбе и перспективах нового направления гуманитарной мысли – педагогической антропологии. Задавшись вопросом о том, насколько продуктивно дробление антропологического знания, он полагает, что происходит не только рождение новых подходов и течений, но также и интеграция ранее сложившихся областей гуманитарной мысли.

В статье теоретическое пространство педагогической антропологии расширяется. К ней, по мнению автора, можно отнести размышления о человеке, которые сложились при кристаллизации идей образования и воспитания. Путеводной нитью здесь может служить попытка очертить образ человека, каким он предстаёт в системе воспитания.

Ставится также вопрос о будущем педагогической антропологии.

Методы анализа в статье – исторический и феноменологический. Они позволяют ввести в оборот многие тексты, которые до сих пор не определяли облик педагогической антропологии.

Постановка базовых проблем педагогической антропологии определяют новизну данного исследования. Автор проводит критический анализ тех определений педагогической антропологии, которые уже получили хождение. Он разграничивает педагогическую антропологию и философию образования. Вместе с тем автор не согласен с произвольным обозначением имён мыслителей, которые внесли свой вклад в педагогическую антропологию. Он причисляет к этому направлению многих философов и педагогов, которые в рамках размышлений о процессе образования и воспитания совершали прорыв в философском постижении человека. Так в оборот вводятся мысли античных мыслителей, выдающихся теологов, представителей гуманистической мысли эпохи Возрождения. Позиция автора статьи сводится к следующему: педагогическая антропология нужна как самостоятельная область знаний, но её нельзя сводить к узкому кругу теоретиков образования.

Ключевые слова: философия, педагогика, обучение, образование, человек, личность, антропология, воспитание, знание, духовность.

Можно ли считать вопрос, вынесенный в заглавие статьи, досужим? Педагогическая антропология уже давно обособилась от других областей философско-антропологического знания, она представлена весьма авторитетными именами и стала предметом самостоятельного исследования¹. Нельзя не отметить, что в определении

предмета этой области знания царит предельное разномыслие.

Педагогическую антропологию отождествляют нередко с философией образования. Однако рефлексия по поводу образования и воспитания далеко не всегда сопряжена с философским постижением человека. Педагогическую антропологию определяют как самостоятельную отрасль науки об образовании, которая обобщает различные знания о человеке в аспекте воспитания и обучения. Её также характеризуют как науку о более полном, целостном, системном представлении о человеке как предмете воспитания и обучения или как систему знаний о развитии человека под влиянием

¹ См.: Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология. М., 1998; Бирич И.А. Философская антропология и образование. На путях к новому педагогическому сознанию. М., 2003; Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 1. Философия воспитания. М., 2004; Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 2. М., 2011; Новичкова Г.А. Историко-философские очерки педагогической антропологии. М., 2011; Самойлов В.Д. Педагогическая антропология. Учебник для студ. вузов. М.,

2013; Гуревич П.С. Философская интерпретация человека. М., 2013.

конкретных образовательных систем. Нередко о педагогической антропологии говорят как о философской базе воспитания, лишь соотнеся её со структурой целостной природы человека. Пишут также об изучении человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания.

Теоретическая антропология существует во множестве вариантов: философская, социальная, политическая, религиозная, психоаналитическая, историческая. Оправданно ли такое дробление антропологического знания? Полагаю, что оно имеет смысл, если данное направление раскрывает те или аспекты, связанные с постижением человека. Было бы нелепо искать в политической антропологии отвлеченные рассуждения о политике. В той же мере в педагогической антропологии кажутся избыточными общие рассуждения об образовании. В то же время вторжение в сферу философско-антропологических представлений должно, судя по всему, раскрыть малоизученные аспекты, связанные с изучением феномена человека. Так, благодаря политической антропологии мы получаем представление о таком явлении, как властomanия. Без этого комплекса знаний обойтись невозможно. Социальная антропология раскрывает общественную природу человека, захватывая таким образом сложный спектр представлений о конфликтах индивида и общества. Культурная антропология обострила воззрение о символической природе человека.

Такого рода прорывы возможны и в педагогической антропологии. Дело в том, что человек является единственным на свете существом, который транслирует полученное им знание следующим поколениям². Это важное положение, относящееся, вообще говоря, к философии образования. А вот суждение о том, что человек – единственное на свете создание, которое подлежит воспитанию, можно считать антропологическим.

К сожалению, многие исследователи, относящиеся себя к педагогической антропологии, вносят сумятицу в постижение человека, ставят нереализуемые задачи. Может ли, к примеру, педагогическая антропология взять на себя задачу формирования полного, целостного, системного представления о человеке? Человеческая природа

открыта для последующих преобразований. Это положение немецкой классической философии непреложно. Поэтому ни о какой целостности речи быть не может. *Целостность – это горизонт, а не граница.* Трудно представить также педагогическую антропологию как педагогику развития, воспитания и обучения человека с учетом его биологических особенностей. Каковы, вообще говоря, резоны специально напоминать о биологических особенностях человека в педагогической антропологии? Не вполне оправданно, на наш взгляд, считать педагогическую антропологию частью педагогики и теории воспитания. Что останется в педагогике, если из нее извлечь то, что относится к теории воспитания? Разве только дидактика. В той же мере неверно определять педагогическую антропологию как часть педагогики (наряду с философией педагогики и теорией воспитания), посвященную познанию человека как воспитателя и воспитуемого. Где же в таком случае обучение как неотъемлемая цель становления человека?

В развитии педагогической антропологии огромную роль сыграли философско-антропологические идеи многих мыслителей. Разве не заслуживает признания античная идея о том, что овладение риторикой предшествует обучению. Сначала научись приёмам ораторского искусства, потом используй его в процессе познания мира. Сократ полагал, что педагогическая деятельность направлена на то, чтобы гармонизировать отношения человека, одержимого стремлением к личному счастью, и общества, одухотворенного идеей справедливости. Он был убежден в том, что подлинная образованность нереализуема, если нет самостоятельных духовных усилий обучаемого. Платон включил в понятие человеческой субъективности разум, волю и страсти. Античный мудрец считал, что душа как понятие не идентична «психике», она вбирает в себя глубинный, как сказали бы сегодня, экзистенциальный опыт человека. Воспитание души – особый процесс, по Платону, Он предполагает практику страданий, тяжелых испытаний, облагораживания страстей.

В средневековую эпоху в систему образования вошло понятие «призвания человека». В эпоху Возрождения восстановился античный идеал личной свободы. Он соединился с обращенностью к интимным глубинам человеческой души. В XVII в. педагогика выделилась из системы философских знаний. Она оформилась как самостоятельная на-

² См.: Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 1. Философия воспитания. М., 2004. С. 7.

учная дисциплина. Это изменило и образ человека в системе воспитания. Он обрёл право на самостоятельное развитие, так получил особое признание гуманистический проект Я.А. Коменского. Идеал «естественного человека», выпестованный Ж.-Ж. Руссо, раскрыл новые аспекты в философском постижении человека. Отныне homo naturalis становится одним из базовых антропологических типов.

Кант исходил из убеждения, что человек - не пластилин, из которого можно лепить всё что угодно. Благодаря идеям Канта о воспитании и образовании, возникла тема человеческой природы в целом. «Если считать, что о человеке можно говорить как о неизменной сущности, тогда исключается вопрос о том, существует ли постоянная природа человека, или постоянная природа человека, или сущность быть тем, чем она является, вне реального отношения к реальным обстоятельствам, в которых она себя реализует. На подобный вопрос можно дать отрицательный ответ. Сущность не есть то, что она есть, лишь в ее связи с соответствующими реальностями. В этом случае если этот момент упускают, понятие человеческой природы приобретает эссенциалистский и вневременной характер, что справедливо отвергается, ибо подобное представление с необходимостью ведет к одностороннему априоризму»³.

Итак, педагогическая антропология не может состоять из перечня случайных текстов или авторов, причастных к вопросам образования. К ней, судя по всему, можно отнести размышления о человеке, которые сложились при кристаллизации идей образования и воспитания. В этом случае нельзя обойти ни античных мудрецов, ни средневековых мыслителей, ни гуманистов эпохи Возрождения. Путеводной нитью здесь может служить попытка оконтурить образ человека, каким

он предстаёт в системе воспитания. К примеру, М. Шелер полагал, что в человеке значима вечно живая личная спонтанность духовного центра. Её он называл самым фундаментальным и первым условием всякой возможности образования и просветления человека⁴.

При формировании педагогической антропологии особое внимание её адепты уделяют немецкой гуманитарной мысли. Здесь уместно сослаться на английского писателя, моралиста и филолога К. Льюиса (1896-1963). Его работа «Человек отменяется, или мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, чему учат в старших классах английской школы» направлена против попыток «переделки человека» с помощью образования. Он использует хлёсткое слово «человекоделатели». Льюис отмечал, что, когда мы читаем у Платон - что детей нельзя растить в семье, у английского мыслителя С. Элиота - что мальчик должен видеть до семи лет только женщин, а после семи - только мужчин, у Дж. Локка - что ребёнка надо обувать в худые башмаки и отучать от сочинения стихов, - мы понимаем, что всё это смутное посягательство на человеческую природу.

Прекрасный материал для педагогической антропологии даёт немецкая гуманитарная школа. В Западной Европе в середине XX в. сложилось целое направление, которое может явиться ядром педагогической антропологии. Оно возникло на основе синтеза теоретико-педагогического, философско-антропологического и человековедческого знания. Это направление получило развитие преимущественно в ФРГ, Австрии и Швейцарии (О.Ф. Больнов, Й. Дерболав, Г. Рот, А. Флитнер, Г. Цдарцил).

Важная задача гуманитарной мысли - обустройство и выстраивание педагогической антропологии.

Список литературы:

1. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология. М., 1998.
2. Бирич И.А. Философская антропология и образование. На путях к новому педагогическому сознанию. М., 2003.
3. Гуревич П.С. Философская интерпретация человека. М., 2013.
4. Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 1. Философия воспитания. М., 2004.

³ См.: Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 2. М., 2011. С. 136.

⁴ Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 16.

5. Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 2. М., 2011.
6. Новичкова Г.А. Историко-философские очерки педагогической антропологии. М., 2011.
7. Самойлов В.Д. Педагогическая антропология. Учебник для студентов вузов. М., 2013.
8. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.

References (transliteration):

1. Bim-Bad B.M. Pedagogičeskaja antropologija. M., 1998.
2. Birich I.A. Filosofskaja antropologija i obrazovanie. Na putjah k novomu pedagogičeskomu soznaniju. M., 2003.
3. Gurevich P.S. Filosofskaja interpretacija čeloveka. M., 2013.
4. Gurevich P.S., Filatov O.K. Filosofija obrazovanija. Kniga 1. Filosofija vospitaniija. M., 2004.
5. Gurevich P.S., Filatov O.K. Filosofija obrazovanija. Kniga 2. M., 2011.
6. Novichkova G.A. Istoriko-filosofskie očerki pedagogičeskoj antropologii. M., 2011.
7. Samojlov V.D. Pedagogičeskaja antropologija. Učebnik dlja studentov vuzov. M., 2013.
8. Sheler M. Izbrannye proizvedenija. M., 1994.